

Живот женщины, лежавшей у лифта, был изувечен ужасающим образом – казалось, будто прямо у нее внутри что-то взорвалось. Хотя рану на скорую руку перевязали, толку от этого было мало; то, что она все еще дышала, походило не столько на чудо, сколько на проявление живучести, присущей опытной игре.

— Он давно должен был сдохнуть, — несмотря на тяжелое увечье, молодая женщина смотрела на Лань Синчэня с нескрываемой ненавистью.

Что касается двоих других игроков-мужчин, судя по их недавнему поведению, способностями они не блеснули. Они ни на шаг не отходили от раненой, выполняя, судя по всему, роль ее свиты.

Итого из семерых собравшихся здесь игроков те, кто был способен на равных сражаться с монстрами вроде Мясника, либо изнемогли, либо получили тяжелые раны. Женщина, хоть и пришла в себя, из-за ранения в живот едва ли могла подняться. Су Бай, хоть и держался на ногах уверенно, израсходовал все силы без остатка – за исключением пары козырей на крайний случай. Появись сейчас еще один призрак, ему пришлось бы искать укрытие за первой попавшейся дверью.

Ну а что касается Лань Синчэня...

Су Бай выпрямился, опираясь на зонт, и посмотрел на стоящего напротив ветерана. Надо признать, за последние десять лет Су Баю редко приходилось видеть людей, выживших после столь ужасных травм. Ещё до того, как у Мясника выбили нож, Лань Синчэнь был сплошь покрыт глубокими ножевыми порезами, а затем под ударами монстра отлетал в стороны несчётное количество раз. Сейчас его иссиня-черные волосы насквозь пропитались кровью.

В нем словно до последнего теплился едва заметный дух жизни: превратившись в рваную кровавую ветошь, Лань Синчэнь все еще держался на ногах и даже умудрился каким-то чудом мертвой хваткой скрутить Мясника, когда Су Бай пошел в атаку.

Однако, повернув голову и разглядев заговорившую женщину, ветеран будто лишился этой последней опоры. Он пошатнулся, сделал несколько неуверенных шагов назад и, добравшись до сестер Цю, бессильно сполз по стене на пол.

— Так это ты... — судя по всему, Лань Синчэнь знал ее, просто до этого все его внимание было приковано к Мяснику.

— Пожалел, что пришел в Корпус №1 нас спасать?

Едва женщина закончила фразу, двое мужчин подле нее наперебой заговорили:

— Сестра Яо, когда ко мне только вернулась память, это я тайком подал сигнал фонариком! Вот только когда мы расправлялись с той тварью, эти двое палец о палец не ударили!

— Вот-вот! Еще и приволокли за собой двух духов, устроили смертельную опасность!

— ...

Из их наперебой сыпавшихся жалоб Су Бай и остальные наконец сложили картину того, что пришлось пережить этой троице. Пока память не вернулась, один из мужчин и эта сестра Яо по фальшивым личностям считались супружеской парой, а второй мужчина был их соседом из квартиры напротив и близким другом. Похоже, из-за отсутствия явной угрозы процесс

возвращения памяти у них затянулся куда сильнее, чем у прочих.

Но когда «муж» сестры Яо наконец очнулся от иллюзии, он с ужасом осознал: их внешне безмятежная жизнь – кошмарная ловушка!

Потому что... по фальшивой легенде сестра Яо была не просто «женой», а «матерью» на десятом месяце беременности, готовой вот-вот родить.

И зловещий дух все это время находился прямо у нее в утробе.

Как правило, чем сильнее ложные воспоминания отличаются от реальной жизни игрока, тем быстрее к нему возвращается память в «Счастье». Но даже когда оба мужчины припомнили свое прошлое, сестра Яо продолжала пребывать в эйфории скорого материнства.

Чтобы не спровоцировать затаившуюся внутри тварь – Призрачного Младенца – и не дать ему проснуться раньше времени, мужчины не стали рисковать. Они тайком подали сигнал фонариком, надеясь привлечь опытного ветерана на помощь, но никак не ожидали увидеть под окнами толпу мертвецов, греющихся в лучах Алой Луны.

А затем, когда у нее начались схватки, сестра Яо внезапно прозрела. Чтобы спасти себя и двоих не бросивших ее спутников, она без колебаний собственными руками вспарола себе живот и уничтожила не успевшего проснуться Призрачного Младенца.

К счастью, кошмарный зародыш внутри отличался от настоящей беременности: хотя сестра Яо и действовала безумно, разрезав собственное тело, ей требовалось лишь убить и извлечь постороннее существо, что обошлось без сложностей настоящего кесарева сечения. Более того, Призрачный Младенец подсознательно не желал вредить «матери», поэтому, хоть женщина и потеряла сознание от тяжелейшей раны, она осталась жива.

Таким образом, хотя мужчины действительно звали на помощь, а Лань Синчэнь явился на сигнал, терзавший их Призрачный Младенец был уничтожен еще до его прихода – отчаянным и жестоким способом самой сестры Яо.

И по каким-то причинам эта тройка явно не питала симпатии к Лань Синчэню. Взгляд сестры Яо, устремленный на ветерана, был полон жгучей ненависти.

— Лань Синчэнь, ты действительно давно должен был сдохнуть! За свои деяния ты заслужил смерть еще тогда! Но больше всего меня тошнит от твоих вечных бредней об «искуплении». Ты превратил себя в чудовище, ни человека, ни духа, и на каждом шагу твердишь, что ты грешник, готовый радостно сдохнуть ради спасения других! Но я-то знаю: ты конченный, лживый ублюдок, который до ужаса боится смерти!

Превозмогая адскую боль, сестра Яо закричала ему прямо в лицо:

— И я знаю, почему ты боишься! Ты до смерти боишься после гибели встретить их! Боишься встать перед теми двумя дураками, которых твоя эгоистичная шкура загнала в тупик, но которые до последнего вздоха спасали твою поганую жизнь!

— Но ты раскатал губу! После смерти тебя ждет только ад!

— Они были так молоды, совсем еще студенты! Один – добряк, к которому при всем желании нельзя было придраться. Вторая – пусть язвительная, пусть капризная избалованная дрянь, терзавшая слух своей ужасной скрипкой... Но они не заслужили смерти! Только не в той игре!

— Да что там вообще произошло? — Цю Мань слушала все это как в тумане. Но, страстно желая узнать, что случилось с ее бывшим парнем, исчезнувшим три года назад, она поняла, что от Лань Синчэня правды не добиться, и с надеждой уставилась на сестру Яо.

— Извините, что перебиваю, — Су Бай, опираясь на трость, сделал шаг и встал между Лань Синчэнем и сестрой Яо. Слова женщины и недавнее падение общего счета до восьмидесяти очков натолкнули его на одну невероятную догадку.

Хотя... если его предположение верно, то совпадение казалось слишком диким, слишком невероятным. Но сестра Яо сейчас явно была под властью гнева, а не разума, и заставить ее рассказать все кратко и по делу было бы непросто. Поэтому Су Бай не удержался и спросил:

— Имена тех двоих... тех, перед кем господин Лань пытается искупить вину... Это Нин Янь и Фан Сюцзе?

<http://bllate.org/book/18156/1742745>